

Вскрик У Тунсюя заставил всех вздрогнуть.

Сунь Юаньнин, подбежавший первым, застыл у края воды. Заметив покачивающееся в ручье тело, он предостерегающе вскинул руку, останавливая остальных.

— Не смотрите, — глухо произнёс он. — Это Хэ Дунцзюнь.

Чи Юньян сделал несколько шагов вперёд. Из воды на него глядело жуткое зрелище — раздувшееся гниlostное тело, почти потерявшее человеческий облик. Если бы не знакомая одежда, он ни за что не признал бы в этом чудовищном обрубке Хэ Дунцзюня.

— И... эту воду теперь можно пить? — не решаясь подойти ближе, робко спросила Цзоу Пэй из-за спины Чэнь Лицзя.

Се Юньцин, судя по всему, покойников не боялась. Она повернулась к остальным:

— Придётся. Другого выхода нет. Давайте сначала вытащим его и похороним как полагается.

Чи Юньян и И Яньле без лишних слов полезли в воду. Подхватив скользкое тело с двух сторон, они выволокли его на берег. Остальные тем временем принялись копать яму там, где земля казалась помягче.

— Слушайте, Хэ Дунцзюнь ведь в чашу убежал, — бормотал У Тунсюй, сгребая рыхлую землю руками. — Как он умудрился утонуть?

— Кто знает, — тихо отозвалась Се Юньцин. — Может, утащил кто под воду.

У Тунсюй, стоя на коленях, фыркнул, отбрасывая очередную горсть:

— Да ладно тебе. Ручеёк же по щиколотку, какая тут тварь поместится?

— Какая бы ни поместилась, нам с ней лучше не встречаться, — прервал спор Сунь Юаньнин, утирая пот со лба. — Закапывайте быстрее. Наберём воды — и ходу отсюда.

У Тунсюй задумчиво кивнул и высыпал пригоршню сухой земли прямо на посиневшее лицо мертвеца.

Воздух в лесу застыл, превратившись в душное, липкое марево. Ни дуновения, ни малейшего сквозняка — пока копали могилу, со всех градом катил пот.

Над землёй вырос сиротливый холмик. Чи Юньян без сил рухнул на траву и чистым

предплечьем откинул со лба мокрые пряди волос, лезшие в глаза.

— Вроде всё, — тихо прошептала Цзоу Пэй.

— Ладно, — выдохнул Сунь Юаньнин. — Умойтесь пока, переведите дух. Наберите фляги.

Ручей бежал совсем неглубокий, прозрачный как стекло — на дне отчётливо виднелась круглая чёрная галька. Ополоснув руки и наполнив флягу, Чи Юньян заворожённо устался на ледяную воду. Ноги гудели так, что безумно хотелось сбросить обувь и опустить их в прохладную глубину.

И Яньле, устроившийся на берегу, словно угадал его мысль. Он не спеша вытянул ноги, скинул ботинки, стянул носки и без тени сомнения опустил бледные ступни в воду.

Глядя на него, Чи Юньян отбросил колебания. Скинув обувь, он тоже погрузил натруженные ноги в ручей.

Блаженство было неописуемым. Ледяная вода мгновенно уняла ноющую боль в подошвах.

Казалось, удушливый жар отступил. Сквозь кружево листвы на воду ложились солнечные блики, заставляя дно искриться, точно усыпанное драгоценными камнями.

Остальные тоже понемногу расслабились: кто-то последовал их примеру и разулся, кто-то просто умывался и обтирал разгорячённое тело.

Чи Юньян пошевелил пальцами ног, невольно скользнул взглядом по ступням И Яньле, а затем сравнил их со своими собственными.

«Чёрт. Разве бывает, чтобы у человека даже пальцы на ногах выглядели так, словно их высек гениальный скульптор?»

— У тебя что, фут-фетиш? — не оборачиваясь, спросил И Яньле. Глаз на затылке у него не было, но он явно чувствовал настойчивый взгляд попутчика.

Чи Юньян густо покраснел и поспешно отвернулся, отчаянно замахав руками:

— Нет! С чего ты взял? Вовсе нет!

— Да ладно, я всё понимаю, — невозмутимо кивнул И Яньле.

Чи Юньян лишился дара речи.

«Дружище, да что именно ты, чёрт возьми, понимаешь?!»

И Яньле едва заметно усмехнулся. В его светлых глазах отразилось испуганное лицо Чи Юньяна.

— О чём задумался? — И Яньле слегка толкнул ногу парня под водой.

— Да так... — Юньян опустил голову, разглядывая бегущую воду. — Думаю, какой вообще смысл во всех этих экзаменах. Мы ведь уже мертвы. Разве не логичнее просто принять этот факт? То, что мы делаем сейчас... не просто ли это бессмысленная агония?

И Яньле мгновенно перестал улыбаться.

— Твой Проводник разве не рассказал тебе, что ждёт тех, кто сдаст все экзамены?

Чи Юньян опешил. В памяти всплыло, как Маленький чёрный бобик действительно заикался о какой-то «главной награде» после получения студенческого билета. Но ведь так и не договорил!

Получается, все вокруг давно были в курсе, а он один, как дурак, добрался уже до третьего экзамена, так ничего и не зная.

Чи Юньян мысленно застонал, готовый провалиться сквозь землю от стыда за своего Проводника. Чёртов фанат дорам, только сериалы свои сутками напролёт смотрит, а о самом важном рассказать забыл!

— Так и думал, — вздохнул И Яньле. — Иначе как, по-твоему, объяснить, почему остальные так панически боятся провалиться и умереть здесь? — Он кивнул в сторону отдыхающих неподалёку ребят.

Чи Юньян и сам задавался этим вопросом. Если они изначально мертвы, то провал на экзамене — лишь возвращение к исходной точке, так к чему эти отчаянные попытки уцелеть?

Сам он как-то незаметно начал воспринимать всё происходящее как смертельно опасную игру, где выжить и победить стало делом принципа. Ему просто не хотелось проигрывать.

— И какая же награда их манит? — спросил Чи Юньян, сгорая от любопытства.

И Яньле пристально посмотрел на него:

— Перерождение.

— Перерождение? — ошеломлённо переспросил Юньян. — В смысле... воскрешение?

— Воскрешение — это обычный возврат к жизни. А вот перерождение... — голос И Яньле оставался ровным, будто он говорил о чём-то совершенно обыденном, — это шанс полностью переписать свою неудачную судьбу.

Чи Юньян шумно выдохнул. Перерождение! Одно это слово таило в себе непреодолимый соблазн для любого человека.

Каждому смертному суждено совершать ошибки, вечно жалеть о содеянном и, влача груз былых разочарований, идти дальше. И так по кругу, до самого гробового вздоха.

Но кто из них в минуты отчаяния не грезил о несбыточном:

«Ах, если бы только можно было начать всё сначала...»

«Если бы я мог вернуться назад, я бы никогда так не поступил. Всё сложилось бы иначе...»

— И такое действительно возможно? — тихо спросил Чи Юньян.

— В Академии посмертных экзаменов возможно всё.

Юньян промолчал. Ему казалось, что само его попадание сюда и участие в этих безумных испытаниях — уже величайшее чудо. Но по сравнению с финальным призом эта реальность блёкла и казалась ничтожной.

— Ян-ян, а ты в какой момент своей жизни хотел бы вернуться? — спросил И Яньле.

— Не знаю, — уклончиво ответил Чи Юньян, явно не желая развивать эту тему.

И Яньле уловил глухую стену отчуждения в его голосе, но не стал настаивать. Вместо этого он тихо произнёс:

— А я бы вернулся в свои шестнадцать.

Он опустил взгляд и горько усмехнулся, выражая затаённую боль.

Чи Юньян не стал пытаться его утешать. Он понимал, что И Яньле — не тот человек, кому нужны дежурные слова сочувствия.

И действительно, мгновение спустя Яньле перестал улыбаться, и к нему вернулось привычное ледяное спокойствие.

— Теперь, когда ты знаешь цену победы, ты всё ещё считаешь эти экзамены бессмысленной агонией?

Чи Юньян покачал головой:

— Перед лицом такого искушения никто не отступит без боя.

— Сяо Чи, Сяо И! Кончайте болтать, пора выдвигаться! — крикнул им с противоположного берега Сунь Юаньнин.

— Идём! — отозвался Чи Юньян. Он поднялся, отряхнул мокрые ступни и быстро натянул носки и ботинки. Он снова беззаботно улыбнулся.

Едва они углубились в чащу, как спасительная прохлада ручья бесследно испарилась.

— Сколько мы уже отмахали? — отдуваясь и утирая пот, спросил Сунь Юаньнин.

— Около трёх километров, — сверившись с какими-то своими ориентирами, ответила Се Юньцин.

— Больше часа плелись, а прошли всего ничего, — простонал У Тунсюй.

— А что ты хотел? Тут бурелом сплошной, да ещё и тропинки постоянно петляют и расходятся, — вздохнула Се Юньцин.

Цзоу Пэй испуганно семенила следом за Чэнь Лицзя, затравленно озираясь по сторонам, и совсем не смотрела под ноги.

Вдруг она пронзительно вскрикнула, зацепившись за что-то, и кубарем покатила по земле.

— Что случилось? — мгновенно обернулся Сунь Юаньнин.

Потирая ушибленную поясницу, Цзоу Пэй дрожащей рукой указала на препятствие. Едва она разглядела, обо что споткнулась, как в испуге отдёрнула руку.

В траве лежала белая спортивная туфля. Судя по приличному размеру — мужской кроссовок.

Се Юньцинъ брезгливо, двумя пальцами, подняла её за задник и недоумённо нахмурилась:

— Откуда здесь взяться обуви?

Чи Юньян подошёл ближе. Кроссовок точно не принадлежал никому из их группы. Неужели в этом лесу бродит кто-то ещё?

— Она совсем новая, глядите. На подошве почти нет грязи, — заметила Се Юньцинъ.

— Это точно какая-то зацепка! — У Тунсуй лихорадочно блеснул глазами, словно эта находка могла мгновенно указать им путь к спасению.

— Идёмте дальше. Может, наткнёмся на владельца, — скомандовал Сунь Юаньнин.

Спустя двадцать минут они заметили под раскидистым деревом второй кроссовок — точь-в-точь такой же.

Цзоу Пэй разочарованно вздохнула:

— А я-то надеялась, что мы кого-то встретим...

Чи Юньян присел на корточки и коснулся земли у корней. Почва здесь была неестественно рыхлой.

— Кажется, тут что-то закопано, — произнёс он.

Чэнь Лицзя подобрала сухую ветку и осторожно пошевелила землю. Спустя пару секунд кончик ветки зацепил и вытащил наружу обрывок ярко-красной ткани.

Присутствующие мгновенно помрачнели. Без лишних слов все принялись раскапывать землю руками и ветками. Через пару минут на месте холмика зияла глубокая яма, на дне которой показалось что-то твёрдое.

Присмотревшись, ребята замерли от ужаса: в яме лежал человеческий скелет, обтянутый полуистлевшим красным платьем. Ткань кое-где выцвела и покрылась слоем грязи, но цвет угадывался безошибочно.

Чи Юньян и Сунь Юаньнин потрясённо переглянулись. Именно такое красное платье было на призраке женщины, преследовавшем их прошлой ночью.

Заметив их безмолвный диалог, Чэнь Лицзя нахмурилась:

— Вы её знаете?

— Ну... — замялся Чи Юньян. — Если зрение меня не обманывает, это то самое привидение, что шастало здесь ночью. Но почему её останки закопаны именно тут?

— Судя по тому, что остался один скелет, она погибла очень давно, — негромко заметил И Яньле.

— Неужели... — Чи Юньян помрачнел, не договаривая страшную догадку. — Давайте раскопаем землю у соседнего дерева.

Остальные, кажется, подумали о том же самом. Лихорадочно принявшись за работу, они вскоре убедились в своей правоте: у корней соседнего исполина тоже покоились кости.

Они проверили ещё пять или шесть деревьев. Под каждым, абсолютно под каждым из них лежали человеческие тела.

Некоторые успели превратиться в иссохшие скелеты, на других же всё ещё висели куски подгнивающей плоти.

Се Юньцин судорожно сглотнула, борясь с подступившей тошнотой, и указала на последнюю находку — тело мужчины, затронутое тлением:

— Посмотрите... может, у него в карманах что-то есть?

Зажав нос от невыносимого смрада, Чи Юньян опустил на корточки перед покойником.

Тот был одет в лёгкую футболку с мысообразным вырезом и джинсовые шорты.

Кожа мертвеца приобрела синюшно-серый оттенок. Видимых повреждений или ран на теле не прослеживалось. Самыми жуткими были выпученные белки глаз и вывалившийся изо рта распухший язык.

— На шее глубокий след от верёвки, — глухо произнёс Чи Юньян, разглядывая багровую борозду.

Сунь Юаньнин нахмурился, вглядываясь в жуткие черты:

— Выходит, он повесился прямо здесь, в этой чаще?

<http://bllate.org/book/18234/1752537>